

Цю Минцюань улыбнулся и кивнул:

— Поскорее начинайте. У тётушки Лю всё обязательно получится.

— Сейчас это только первый розыгрыш, на самом деле вероятность выигрыша в следующих розыгрышах будет увеличиваться, и доходы значительно возрастут, — с чувством произнёс президент Фэн.

Цена этой тысячи сертификатов на подписку будет продолжать стремительно расти, и это принесёт семье не просто миллионное состояние, а несколько миллионов!

Цю Минцюань тихо спросил себя: «Так какая же в итоге теоретическая стоимость этих сертификатов на подписку?»

— Тридцать юаней за штуку, теоретическая стоимость должна быть выше пяти тысяч юаней, — спокойно ответил президент Фэн. — Если каждый раз продавать акции на пике, то она может достигнуть даже десяти тысяч юаней.

Цю Минцюань слегка кивнул:

— Но это нереалистично.

Никто не может продавать акции на пике каждый раз, поэтому в прошлой жизни сертификаты на подписку взлетели до десятков тысяч юаней, и те, кто покупал их по этой цене, в итоге потеряли всё.

— Видишь, даже на этом беспрецедентном пиршестве всё равно есть те, кто остался в убытке, — с сожалением заметил президент Фэн.

— Например, Ху Цзинкан, — рассмеялся Цю Минцюань.

— Нет-нет, он просто не заработал на этом богатстве, но ещё не потерял, — вдруг задумчиво произнёс президент Фэн. — Нужно, чтобы он тоже потерял деньги, верно?

...

В нескольких километрах от них, в доме Сян Юаньтао, семья из трёх человек ужинала.

Сян Юаньтао задержался на работе, и ужин в их доме всегда был поздним.

За столом Сян Юаньтао серьёзно спросил:

— Скоро начнётся последний год старшей школы, ты уже решил, будешь учиться на гуманитарные или технические специальности? Я считаю, что тебе стоит пойти в армию.

Лицо Сян Чэна стало мрачным, он опустил голову и продолжал есть:

— Я хочу поступить в художественный вуз, заниматься музыкой.

Сян Юаньтао слегка помрачнел, но сдержался и мягко сказал:

— Музыка — это ведь несерьёзное занятие, ты действительно хочешь потратить на это всю жизнь?

Сян Чэн упрямо поднял голову, проявив редкую настойчивость:

— Музыка — это прекрасно, я хочу заниматься ею всю жизнь. Папа, это моё самое большое увлечение, я хочу сам решать.

Сян Юаньтао больше не смог сдерживаться, его лицо потемнело:

— Твой отец говорил мне, что он хотел бы, чтобы его сын пошёл по его стопам...

Сян Чэн резко поднял голову и вдруг сказал:

— Я не хочу его слушать, я его даже не видел. Он умер, почему...

Раздался резкий стук. Сян Юаньтао не смог сдержаться, со звоном шлёпнул палочками о стол и с выражением боли и разочарования на лице произнёс:

— Ты...

Вэй Цин испуганно дёрнула его за рукав, затем мягко обратилась к Сян Чэну:

— Сначала поешь, потом поговорим.

Сян Чэн нахмурился, в его глазах появилась влага, он быстро доел и молча поднялся наверх.

Внезапно зазвонил телефон, Вэй Цин подошла и ответила:

— Минли?

— Мама, скорее включи телевизор! Моя однокурсница из Дуншэня только что позвонила, сказала, что прошёл розыгрыш!

Сян Юаньтао обернулся, увидев странное выражение на лице жены, и почувствовал беспокойство. Минли специально позвонила издалека, что-то случилось?

Через некоторое время Вэй Цин положила трубку, нахмурившись, и вернулась к столу.

— Что сказала Минли? — спросил он.

Вэй Цин задумалась:

— Недавно Минли ходила к соседям, в семью Фэн, и они обсуждали эти сертификаты на подписку на акции, она настояла на покупке, и я дала ей свои академические сбережения, тридцать тысяч юаней.

Сян Юаньтао нахмурился:

— Потеряла? Эта девочка, как она могла так безрассудно поступить.

Вэй Цин, хотя и не слишком заботилась о деньгах, всё же была немного напряжена, услышав только что озвученную сумму.

— Не потеряла... Она только что позвонила и сказала, что заработала несколько сотен тысяч.

Сян Юаньтао замер с куском риса во рту, растерянно подняв голову.

Его зарплата как чиновника была довольно высокой, Вэй Цин была доцентом университета, и её зарплата тоже была хорошей, но у них не было дополнительных доходов, а Сян Юаньтао всегда был неподкупным.

Вся семья Сян, если бы не состоятельность семьи Вэй Цин, жила бы на одну зарплату, и они бы не могли позволить себе такую комфортную жизнь.

Но сейчас Минли вложила несколько десятков тысяч и заработала несколько сотен тысяч?!

Что такое несколько сотен тысяч? В то время это было достаточно, чтобы купить два-три дома в городе!

...

Рядом, в гостиной семьи Фэн, царила необычная тишина.

Фэн Юньхай был человеком, который не раз видел большие деньги, семья Фэн всегда была одной из самых богатых в этом районе, но сегодня он тоже немного потерял самообладание.

Рядом Фэн Жуй глубоко вздохнул.

Он, конечно, знал, сколько денег вложила их семья, и только что объявленные выигрышные номера означали, что за считанные минуты их ставка в три миллиона юаней выросла до десятков миллионов.

Даже для такой крупной компании, как Фэн, прибыль за несколько лет едва ли могла достичь такой суммы!

Фэн Юньхай задумчиво пробормотал:

— В этот раз выпустили семь, а если в следующий раз увеличить?

Фэн Жуй, будучи умным, сразу ответил:

— В сто раз больше!

В тот день в кабинете Цю Минцюань и Сян Минли вместе говорили, что если переменные изменятся, то прибыль может вырасти в сто раз, и сейчас все те переменные, о которых говорил Цю Минцюань, сбылись!

— Твой одноклассник, он действительно... — Фэн Юньхай запнулся, не находя слов.

Через некоторое время он с горькой усмешкой произнёс:

— Настоящий талисман нашей семьи.

Вдруг ему стало любопытно:

— Кстати, этот маленький Цю, сколько сертификатов он сам купил?

Фэн Жуй покачал головой, он действительно не знал и не спрашивал.

Дверь гостиной была приоткрыта, и вдруг раздался стук.

Сян Чэн, закутанный в толстую куртку, с расстроенным лицом заглянул внутрь.

— Дядя Фэн, здравствуйте, я пришёл поиграть с Жуем.

...

В комнате Фэн Жуя Сян Чэн сел на кровать, его лицо было бледным.

— Брат, я не хочу идти в армию. Я не хочу всю жизнь провести в войсках, — его тёмные глаза потускнели. — Но... Мой отец говорит, что это было желание моего покойного отца.

Фэн Жуй нахмурился, подумав:

— Но ты сам по себе, ты не должен жить жизнью, которую не хочешь, ради других.

Сян Чэн растерянно смотрел в тёмное окно, слабый ветер шумел за стеклом, и он тихо сказал:

— Я никогда не видел своего родного отца. ... Хотя сейчас мне хорошо, но иногда я всё же злюсь на него. Почему он должен был спасать чужого ребёнка, жертвуя своей жизнью? Мы бы жили втроём, разве это не лучше?

Фэн Жуй слышал от родных смутные рассказы о тех событиях, и его сердце сжалось.

Тогда отец Сян Чэна уже спас Вэй Цин из рук преступников, но новорождённого ребёнка Сян Юаньтао и Вэй Цин найти не удалось, и он, оставшись один, отправился на поиски ребёнка, рискнул проникнуть в логово преступников и был застрелен.

Фэн Жуй мягко похлопал Сян Чэна по плечу и тихо сказал:

— Не злись на него, твой отец был героем.

Подумав, он добавил мягко:

— Если бы твой отец был жив, я уверен, он хотел бы видеть тебя счастливым и свободным. Иди занимайся музыкой, если дядя Сян не поддержит тебя, не даст денег, я дам!

Сян Чэн поднял голову и растерянно пробормотал:

— Говорят, что музыка — это дорогое удовольствие. Даже если выучишься, всё равно будешь бедным.

По сравнению с этим, конечно, спокойное продвижение по службе в армии до звания майора или полковника было бы надёжнее. Если потом действительно не захочется продолжать, можно будет перейти на хорошую должность в госучреждениях.

Фэн Жуй небрежно сказал:

— Я только что заработал немного денег, не переживай, в будущем я заработаю ещё больше.

Сян Чэн пристально посмотрел на него, его глаза загорелись:

— Брат, ты правда хороший ко мне.

Фэн Жуй посмотрел на него сбоку:

— Кто же ещё будет заботиться о тебе с тех пор, как ты сопливым бегал? Ничего не поделаешь, придётся продолжать.

Сян Чэн посмотрел на него и вдруг улыбнулся, его прежде грустные глаза засветились:

— Брат, ты будешь всегда так хорошо ко мне относиться?

Фэн Жуй небрежно ответил:

— Конечно.

— Ты будешь так хорошо относиться только ко мне, а к другим нет?

Фэн Жуй с удивлением посмотрел на него:

— Нет, у меня же будет девушка. Я буду лучше относиться к ней.

<http://bllate.org/book/16729/1539118>